

Михаил Жванецкий: «Господь всегда следит за балансом!»

Парадокс: известный человек остается на самом деле большой загадкой. Всем видимый, всем открытый Михаил Жванецкий далеко не так открыт.

- Сейчас закрою дверь, - говорит он мне, - повешу пальто. Человека надо предупреждать, что делаешь. Тогда он спокоен. А иначе он нервничает.

- *С вами вообще нервничаешь. Вы же звезда, как не нервничать.*

- Да какая я звезда! Ну... ну... ну... видите, даже нечего сказать. Я думаю, что я глубоко в стороне от этого их звездного мира.

Портфель

- *Я хочу сделать вам подарок. Вы знаете, что у Гоголя так же, как у вас, был знаменитый портфель?*

- Никогда не слышал.

- *Он всегда таскал его с собой, не спускал глаз, всегда ставил так, чтобы был виден.*

- Да вы что!.. Не знал. Я и читать-то по-настоящему начал уже после института, после работы в порту. У меня детство было такое, полубеспризорное, 45-й год, война. Только то, что в школе. Хорошо, был прекрасный педагог. Он наш класс научил писать грамотно. Я грамотный. Пишу без ошибок до сих пор. А читать стал, когда уже все прочли мои друзья, Андрей Битов, Белла Ахатовна Ахмадулина. Фамилию Пруста я услышал, когда мне было лет тридцать...

- *Нагнали?*

- Нагнал. Я читаю все время. Сегодня читаю упущенное тогда «Бремя страстей человеческих»... И что у Гоголя было в портфеле?

- *Второй том «Мертвых душ».*

- Вот я точно так же со своим портфелем! И жена, и сын, и я, мы все время дрожим: где портфель? Не дай бог! Портфель – это я. Исчезнет портфель – я вместе с ним. Сорвется все, концерт, встреча, ничего не будет.

- *У вас же есть копии того, что в портфеле. Или это талисман?*

- Это и талисман, и многое в одном экземпляре. Не успеваю отксерить.

- *Вы пишете на компьютере?*

- Нет, нет, рукой.

- *А кем вы себя ощущаете? Вы кто, чтец, актер, писатель?*

- Почему бы вам это мне не сказать? Почему я должен о себе это говорить?

- *Коли тесь, коли тесь. У нас рубрика – «Откровенный разговор». Если я из вас не вытяну ничего такого...*

- Так они же сексуху все хотят. Они хотят: как вы провели ночь? У Чехова это тоже есть: как вы провели ночь? Но те имели в виду совсем другое. А этих не интересует, как я спал, кашлял, была температура. Техника секса, с кем, как, когда разошлись, и действительно, никто не заметил, или все-таки соседи видели, и куда она пошла?.. Возвращаясь к вопросу: днем – писатель, вечером – актер. Написать произведение, которое я

читаю... не скажу глупую фразу, что мне ничего не стоит. Стоит. На это уходит два часа, ну три. А исполнить – ну просто год. Не меньше.

- *Вы год пытаетесь понять, что написали?*

- А это как будто не я написал. Я совершенно не могу понять характер. Когда я писал, я явно писал характер. Но когда я читаю, первые два представления публика просто не понимает, и это почти провал.

- *Провал? А впечатление, что у вас всегда успех.*

- Это потому, что у меня просто было какое-то время, в эпоху Райкина, когда я выстроил-таки эту гору и взобрался на нее. И, конечно, с тех пор мне доверяют. Вот это слово: доверяют. И терпят мой провал. Провал, он все-таки не целиком. У меня же произведения мелкие. Я бы не выдержал – такую «Войну и мир» написать и провалиться полностью, это нет, это можно повеситься. Я по страничке проваливаюсь. На этой страничке провалился, на следующей взобрался. И я так по кирпичикам, по кирпичикам... провалился и тут же выскочил. Я у Райкина научился. Он включал в репертуар новые произведения понемножку, обкатывал где-то в Туле или Калуге, смотрел провальные места. Те несчастные зрители, на которых он пробовал, были в диком недоумении.

- *Вы сознательно за Райкиным наблюдали?*

- Ну кто из нас за отцом наблюдает сознательно? Просто впитывалось как-то.

История

- Одним из первых выступлений перед интеллигентными людьми было выступление в «Комсомольской правде», организованное вашим тогда фотомастером Юрой Ростом. Под аплодисменты вышел и ушел. Потом где-то чего-то выпили. Была прекрасная атмосфера. Нам повезло почему? Мы были единомышленники...

- Нам дважды повезло. Когда мы были молоды и встретили хороших людей и когда появился Ельцин, и мы вдохнули воздух свободы...

- Когда он сказал: «Простите меня»... это была такая минута, невозможно слез сдержать. «Простите меня за все, меня, вашего президента...» Счастье того времени было даже не в том, что у нас были общие противники. Они ведь тоже втайне за нас были. Противники – не люди, противники – система, с которой боролись или не боролись все, начиная от их шоферов в их черных «Волгах» и кончая пассажирами.

- *Как вы вышли на свою дорогу?*

- Смерть Иосифа Виссарионовича Сталина помните? Это было горе, которое совершенно не пахло праздником. И вдруг горе превратилось в праздник. Как? А так, что в институте инженеров морского флота в Одессе вдруг сказали: да делайте, что хотите. А я еще кто? Я ж комсорг факультета. На плавающий меня не приняли ввиду пятого пункта. Морской институт – судомеханики, кораблестроители. Красивые все. Все готовились к плаванию за границу. А куда брали людей невзрачных – факультет механизации портов. То есть то, что в СССР и никуда не отплывает. Ты будешь провожать и встречать, а ребята будут отплывать. Я комсоргом. Потому что я активный, остроумный, легкий, веселый. И вдруг настроение стало подниматься, мы чего-то стали репетировать. И пошло веселье. Появилась студия «Наш дом» в Москве, Розовский, Рудберг, Аксельрод, а в Одессе – Жванецкий, Карцев, Ильченко. И мы, впереди всех профессиональных театров, стали говорить то, что мы хотим.

Человек ранимый

- Теперь я вам скажу, как я отвечаю на вопрос, кто вы, чтец, актер или писатель. Я отвечаю: Жванецкий. И жанр – Жванецкий. Это какая-то удивительная форма. Человек произносит монолог. Вы его произносите. Но потом я понимаю, что это не вы, а персонаж, которого вы написали такими словами. Но в то же время вы. Ваши жалобы, ваши мысли, ваши слезы...

- Совершенно верно. Я и немножко не я. Когда я писал Райкину, я писал актеру, и он играл того человека, который говорит «дефицит», в парике, в образе. А я выхожу на сцену без всего, и только словом и маленькой, легкой интонацией... И люди понимают.

- *Вы маленьким были наглым или застенчивым?*

- Дико застенчивым. Как и сейчас.

- *Глядя на вас, я именно вижу застенчивого и грустного мужчину.*

- Вы знаете, вдруг я сам, проходя мимо зеркала, вспоминаю свою внешность. Я не могу видеть себя на экране. Некоторое самодовольство и сытость. Может, потому что я действительно люблю вкусно поесть. Оттого, кстати, что страшно мучаюсь душой и могу только заедать свои раны. Большую часть жизни я сам себе готовил. Я жил один. Поэтому еще одна рана: пополнел. И вот эта рожа самодовольства образует смесь застенчивости и желания высказаться. И эту рожу плохо переносят люди, настроенные антисемитски.

- *Есть такие?*

- Есть, конечно. Заглянем в Интернет, там видно. Я раньше это слышал в толпе, очень редко. А с изобретением Интернета толпа пододвинулась к человеку. И даже окружила его. Большинство относится очень хорошо. Публика сама это придумала: Жванецкого либо любят, либо не понимают. И это абсолютно точно. Когда кто-то говорит: как я вас ненавижу!.. И ты слушаешь: за что?..

- *Как реагируете?*

- Никак. Ну выпью.

- *Это вас огорчает?*

- Ужасно. Этого мне хватает на неделю. Вы бы поговорили с моей женой, как она реагирует. Она уже выключает эти Интернеты, она вырывает компьютер из розетки. Я, когда набираю на букву «ж», на меня сваливается все это жужжание.

- *Человек ранимый?..*

- А с чего бы я писал, Ольга, если бы я не был ранимым? Ну где бы я брал?

- *У Фазиля Искандера есть замечательное определение юмора. Он говорит, чтобы быть хорошим юмористом, надо дойти до края, заглянуть в мрачную бездну, убедиться, что и там ничего нет, и потихоньку возвращаться обратно, след на обратном пути и будет настоящим юмором.*

- Чистая правда. И еще душу хорошую иметь. Потому что мысль рождается в душе. Ты не можешь просто так думать. Если тебя что-то ранит, оттуда чувствуешь этот переход выше, в мысль. Вначале болит там, в душе.

Личная жизнь

- *Миша, вы уже дважды упомянули о жене. Раньше вы такого себе не позволяли. О вас говорили, кажется, он любит женщин...*

- Любит женщин... а кто их не любит? Мне интересно было бы увидеть этого человека, просто даже посмотреть издали и отвернуться.

- *Сколько у вас было жен?*

- Одна, после окончания института. Под давлением стечения обстоятельств... Очень симпатичная девочка Лариса. Меня с ней познакомили на предмет... на предмет... на предмет... И я на предмет и женился. У меня не было отца. И у нее не было отца. И мы живем с тещей в одной комнате. И теща реагирует на каждый шепот и выступает с криками: я сейчас иду к его маме, я все расскажу! Потому что мы выясняли отношения. Это была красивая дородная женщина, с братом в Париже. Брат в Париже посылал какие-то посылки, тем не менее ночами она как-то прислушивалась, и все время ее что-то возмущало, а деваться было просто некуда. Товарищи и все, кто признали во мне талант, сказали: надо ехать к Райкину. Я поехал. Потом вернулся. Потом опять поехал. А теща во дворе распространяется, что одни автографы привозит практически, больше ничего. Правда, Райкин меня не брал никуда и ничего у меня не покупал, но писал все время записки: Миша, продолжай работать... И я привозил и показывал эти автографы, и ни копейки денег. Конечно, двор был возмущен, и теща возмущена. И мама посылала мне по три рубля в письме, и жена посылала немножко. И я бегал в Питере обедать в Кунсткамеру, через мост, очень дешево, 50 копеек обед, но уже на троллейбус не было. Ходил пешком. И все время ощущение: сам виноват, сам виноват, сам виноват...

- *Когда наступил перелом?*

- Когда в очередной раз я собирался уехать, Райкин сказал: мы купим пять миниатюр у вас, Миша. Это трудно себе представить, что произошло. Я получил 500 рублей. На день-два я въехал в гостиницу «Астория». Меня окружали одна или две девушки, Рома Карцев и Витя Ильченко тоже были неподалеку, после каждого спектакля стол был накрыт всегда, и даже стал из Одессы подтягиваться кое-кто. Так что мы быстро все это пропили и проели. Но тут Аркадий Исаакович сказал: мы покупаем и следующие миниатюры, я добился в министерстве. И был заключен контракт на 1200 рублей.. Но это была мелочь по сравнению с тем, что случилось, когда вышел спектакль. Райкин мне все время говорил: Мишенька, не надо принимать резких решений. И маме моей говорил: Раиса Яковлевна, я вас прошу... И что-то шептал ей, чтобы я не слышал. Они оба педагогически ко мне относились, чтобы я не зазнался. В общем, он сказал, что главный заработок будет, когда пойдет спектакль. И авторские были примерно 1200 в месяц после 89 рублей в порту. Это уже вы видели богатого, обеспеченного и совершенно сумасшедшего, сытого, с безумными глазами... Тем не менее Лариса подала на развод, и мы развелись.

- *Дети были?*

- И она была умная, и я был умный. И теща все время рядом. Откуда могли появиться дети в такой обстановке?

- *А что потом с женами?*

- Не было больше жен. Женился на Наташе, есть 13-летний сын Митька, все.

- *А что делает Наташа?*

- Я не могу сказать, что делает моя жена Наташа. Она делает все.

- *Где вы ее нашли?*

- В Одессе. Это просто повезло. Я не скажу, что сразу все разглядел в ней. Она просто была высокая и красивая, на что я всегда был падок. Но ведь трудно сказать, кто кого выбирает. И не я к ней подошел. Я думаю, что, глядя на меня, прищурясь, она решила остановиться на мне. У нас был организован Клуб одесситов, и у меня на маминой дачке в Аркадии собралось человек тридцать, и привели ее с подругой. Она занималась метеорологией, какие-то воздушные потоки, дожди, облака кучевые, это ей очень подходило. Мне страшно понравилась эта загадочная профессия. Дома иметь своего метеоролога – наверное, изумительно... И до этого, конечно, у меня был целый Ленинград, очень успешный, со спектаклем Райкина, с пригласительными билетами в кармане на спектакль...

- *Под сенью девушек в цвету... Но вы не женились?*

- Не женился.

- *Вы любили любовь?*

- Трудно сказать. Мне кажется, я этим занимаюсь сейчас. Потому что я сейчас чувствую, что не дай Бог.... Это чувство, когда ты бережешься и бережешь изо всех сил. И понимаешь, что тебе повезло. И есть человек, у которого ты можешь спросить, как это написано... И ты можешь доверять, когда у тебя что-то заболело, и тебе будет точно сказано, до врача, что это такое и как этому помочь. Вот такие вещи... И дети, которые у меня есть, которых я собрал под свои знамена, говорят: ну, тебе повезло!..

- *Детей сколько? Порядка пяти?*

- Порядка шести-семи. Человека четыре общаются. И как она терпит! Вот как она терпит! Та женщина, которую я люблю, за это я ее и люблю, что она терпит!.. Я говорю: везение дикое. Просто дикое везение.

- *За что-то даровал Господь.*

- Да.

Художник и власть

- *Про личное поговорили, теперь про общественное. Есть люди, которые считают вас если не сервильным, то таким, который вроде бы и пишет остро про власть, и в то же время получает от нее...*

- Я уже понял вас. Я же сам думаю над этим бесконечно. Я сейчас не буду говорить, каким должен быть художник. Я буду говорить о себе. Я должен быть свободен. Прежде всего, свободен.

- *Вы всегда были свободны?*

- Да. И сейчас тоже. Вот позавчера буквально Женя Гришковец написал обо мне статью в «Живом журнале». После концерта в Калининграде, который был неделю назад. Он пишет, что три дня ходит под впечатлением от этого концерта. Он непростой человек. И он под впечатлением... Я не знаю, о чем там, в этом концерте. Но о политике немного. Я не знаю, как мне себя вести. И у меня нет таких мозгов и такой непримиримости, чтобы я все время чувствовал себя в конфронтации. Я ценю юмор, которым обладает Путин. Я в комсомоле со многими был. Это такая страна. Многим я в бане читал то, что пишу. Я не читал ничего другого, но слушатели были самые разные. Либо такие, как Райкин, либо такие, как вы, либо секретарь горкома московского, который мог забрести в ту же баню, либо референт привозил меня к какому-то министру, закрывали на обеденный перерыв дверь на ключ, доставали американские сигареты, виски: читай. Я читал.

- *Одному человеку?*

- Четырем-пяти примерно. Потом референту говорилось: ты с огнем играешь, он же антисоветчик. Можно писать и читать с дьяволом в душе, а можно с ангелом. Извините, я не буду сравнивать себя, но Владимир Семенович Высоцкий тоже был у них у всех на магнитофонах. И я не знаю, какую бы он сейчас позицию занял, вступил бы в «Демократический союз» или в «Яблоко». Меня приглашали много раз, и в партию, и в Думу. Никуда не пошел. Но если я чувствую, что что-то делается для людей этим правительством, почему я должен быть против? Мы сидели с Лешей Баталовым, кушали, и он сказал: изменится власть – будем мельче резать картошку. Единственное, что могу сказать: я должен заниматься своим делом. Я делаю то, что люблю. Когда меня что-то невыносимо душит, я об этом пишу. Отпускает горло – я пишу о другом. Я пишу обо всем, что я чувствую и что я вижу. И бывает, что въезжаешь в область политики. Потом выезжаешь из нее. Но это потому, что ты двигаешься. Ты не можешь умереть и не двигаться. Если ты не двигаешься, ты умер. Я никогда не подписывал никаких писем. А недавно подписал в защиту Бахминой. Впервые в жизни. Потом звонки: подпишите то и это. Перестал подписывать. Откуда возникает ощущение продажности? Оттого, что ты зарабатываешь. Но никогда власть мне не давала никаких денег. Я собираю полные залы и зарабатываю сам, и зарабатываю хорошо. Чем я обслуживаю власть?.. В общем, это меня глубоко обижает и ранит. Но я ничего не могу сделать. Я такой, как есть.

Блиц-опрос

- *Что значит – красиво стареть?*

- А в старость надо вбегать. Просто вбегать.

- *Какая черта вам нравится в других людях?*

- Застенчивость.

- *А в вас какая черта главная?*

- Доброта, я думаю. Раньше я стеснялся даже это сказать. А теперь просто чувствую, что не могу не помочь, не могу просто.

- *Если бы вы не стали юмористом, как бы вы стали?*

- Я юмористом не стал. Я не юморист. А кем бы я стал? Я был бы инженером хорошим.

- *Есть ли у вас какая-то фраза как девиз?*

- Господь всегда следит за балансом.

Автор: Ольга Кучкина © КП-Байкал КУЛЬТУРА, РОССИЯ 👁 4404 06.03.2009, 15:32 📌 225

URL: <https://babr24.com/?ADE=51399> Bytes: 16271 / 15949 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ольга Кучкина**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)